

Благоприятный день, выбранный министром юстиции для интронизации Сюй Тяньлуна, наступил семь дней спустя, и Ван Дун воспользовался этой возможностью, чтобы сопровождать Сюй Тяньлуна и его жену и Сюй Вэньчуаня. Семья из четырех человек, которые были вместе каждый день, казалось, имели бесконечные слова, чтобы сказать, и наслаждались хорошим времяпровождением со своими семьями.

В то же время Ван Донг также воспользовался возможностью позаботиться о теле госпожи Сюй. Мадам Сюй не хотела практиковать боевые действия, а Ван Дун не смог заставить ее, поэтому он мог использовать свою дау-ци только для тонкого ухода за ней, в результате чего ее телосложение значительно улучшилось, а продолжительность ее жизни увеличилась.

Сюй Тяньлун был искусным взводчиком, и его достижения в военном деле, хотя и не были слабыми, тоже не были выдающимися. Не такой талантливый, как Сюй Вэньчуань, и не такой боеспособный, как Сюй Вэньчуань, ему суждено было никогда не достичь того же уровня достижений, что и Сюй Вэньчуань. А когда он взошел на трон и был втянут в политические дела, у него было только еще меньше времени, чтобы потратить на возделывание. Но для госпожи Сюй это было как раз то, что нужно, и было бы прекрасно, если бы они состарились и умерли вместе, держась за руки всю оставшуюся жизнь. Поэтому Ван Донг намеренно не пытался улучшить выращивание Сюй Тяньлуна.

Просто Сюй Вэньчуань был не так прост в обращении, непреднамеренно услышал от Сюй Тяньлуна о чуде индукционной таблетки Ци и укрепляющей душу таблетки, и сразу же не мог сидеть на месте, приказывая людям искать лекарственные материалы для Ваньдуна, чтобы усовершенствовать их. Ван Донг не отказался, во всяком случае, ему не нужно было вносить свой вклад, наоборот, с помощью возможности алхимии, белый огненный дракон в теле Ван Донга, вырос на несколько очков. После доработки этой партии таблеток, Сюй Ваньтянь, Сунь Даобай и другие были бы уверены, чтобы достичь большого успеха.

Церемония интронизации Сюй Тяньлуна была очень грандиозной, и Ван Дун последовала его примеру, необъяснимо став наследным принцем империи Цин Юнь. Этот титул наследного принца, Ван Донг не мог уклониться от него несмотря ни на что, кто позволил Сюй Тяньлуну быть его единственным сыном! Но Ван Донг не беспокоился, Сюй Тяньлун был богат и силен, и работать двадцать или тридцать лет было бы совсем не сложно. А что будет через двадцать или тридцать лет, кто знал?

Сердце Ван Донга всегда было озабочено Божественным городом грома, с Ло Сяо и другими, и на следующий день после того, как Сюй Тяньлун стал императором, Ван Донг попрощался с Сюй Вэньчуанем и другими и покинул город Юньчжун.

Звездные ночи и без промедления, три дня спустя, Ван Донг стоял перед воротами Божественного Города Грома.

Ван Донг, Владыка Божественного Грома Город, был в должности всего три месяца, но каким-то образом, как только он увидел три слова Божественный Город Грома, в его сердце возникло чувство привязанности, и он не знал, если бы это было потому, что Божественный Город Грома был очень близок к Царству Тянду.

Войдя в Божественный Город Грома, Ван Дун не сразу поспешил в главную резиденцию города, а вместо этого поднял свои ступеньки в гостиницу Чжу Цай. Эта человеческая привязанность была действительно замечательной, и Ван Дун и Чжу Цай, очевидно, не имели ни малейшего кровного родства, но близость, которая была у Ван Дун по отношению к Чжу Цай, казалось, была врожденной и не могла быть остановлена.

"Гость, ты ешь или остаешься?" Как только Ван Донг вошел в гостиницу, к нему подошел мужчина с улыбкой на лице.

Ван Донг с улыбкой на лице посмотрел: "Ты ведь родной брат брата Чжу, не так ли?".

Вопрос Ван Донга сделал человек ошеломлен, подсознательно взвешивая Ван Донга тщательно, и этот размер, он признал личность Ван Донга, его лицо было взволновано и удивлено, но в то же время с несколькими уважительными и поспешил, и его голос дрожал "Да... это Город Господь, маленькие глаза неуклюжие, не узнал вас, вы не должны обижаться...".

Ван Донг несколько раз засмеялся и похлопал его по плечу: "Брат Чжу - мой старший брат, тогда ты, естественно, тоже мой старший брат, не надо со мной вежливо обращаться".

Доброжелательность Ван Донга сделала старшего брата Чжу Цая, который был очень рад, протянуть руку, чтобы протянуть его приглашение.

Ван Донг кивнул и вошел в вестибюль гостиницы, посмотрев вверх, дела в гостинице шли очень хорошо, даже не дошли до еды, и она уже была на 78 процентов заполнена. Чжу Цай лежал на прилавке, постоянно выщипывая бусы абакуса, даже не потрудившись поднять голову.

Старший брат Чжу Цая собирался поприветствовать его, когда Ван Дун слегка покачал головой и поднял ступеньки к прилавку.

"Владелец магазина, хорошее вино и еда для нас".

"Нет проблем, в нашей гостинице не хватает всего, только не хорошего вина и посуды."

"Но у меня нет денег, что мне делать?"

"Что? Ты..."

Чжу Цай был ошеломлен, и только тогда он поднял голову, и когда он увидел, что это был Ван Дун, прикосновение сильного удивления сразу же пульсировало по всему его лицу, и, глядя в глаза Ван Дун, тепло просочилось прямо в его сердце.

"Хороший ты отродье, ты растолстел, дразнишь своего старшего брата?"

"А Кай, это городской повелитель, ты что, не можешь смотреть, что говоришь?" Когда старший брат Чжу Цай услышал это, он встревожился, подмигнул прямо Чжу Цай и обвинил в этом свой рот.

Смех Чжу Цайхаха сказал: "Какой господин города, а не господин города, я не знаю, это мой брат, на что обратить внимание?".

Ван Донгу просто понравилась энергия Чжу Цая, вдвойне добрый, его лицо также было нагромождено улыбками, неоднократно кивая головой.

"Брат, не стой здесь, поспеши на заднюю кухню и попроси свою невестку приготовить еще несколько хороших блюд, я хочу сопровождать брата, чтобы он выпил пару хороших напитков". Я не видел тебя так долго, но я скучал по тебе!" Счет Чжу Цай также не учитывается, толкнул абакус, держал Ван Донга за руку и отказался отпустить снова.

Они были так близки, что Ван Донг не хотел злиться, поэтому сердце брата Чжу Цая

успокоилось, и он ответил счастливо, пробежав весь путь до задней кухни.

Чжу Цай привел Ван Донга на уединенное место и сел, Ван Донг улыбнулся и спросил: "Что, теперь тебе помогают старший брат и невестка?".

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но уверен, что смогу. Я не уверен, как много я смогу сделать, но уверен, что смогу сделать намного больше", - сказал он. Я оставлю их здесь, мой трактир маленький, но его достаточно, чтобы накормить их. Более того, эта моя невестка, которая хорошо готовит, посмотрите, как хорошо мой бизнес сейчас здесь!".

"О... это действительно то, с чем можно поздравить старшего брата..."

Еще до того, как слова Ван Донга упали на землю, Чжу Цай помахал рукой и сказал: "Не спешите меня еще поздравлять, я просто хочу вам кое-что сказать". Сяо Донг ах, в этот период, когда вас не было, закон и порядок в нашем Божественном Городе Грома не очень хорош".

"А? Ни за что, да?" Ван Донг не мог не хмуриться.

Этот Божественный Город Грома руководил Чу Юнянь и Ма Юньлянь, он только будет становиться все более процветающим и лучшим, так как может быть проблема законности и порядка? Кроме того, Luo Xiao, Wang Yangde и гвардейцы Ding Shan теперь на месте, и с Великим Совершенством Спрятанного Лезвия в резиденции, можно сказать, что Божественный Город Грома имеет сильную армию, которая осмелилась бы причинить здесь неприятности?

"Что, ты мне не веришь? Я не собираюсь тебе врать, просто эта моя маленькая гостиница уже несколько раз была разбита".

Когда Чжу Цай сказал это, Ван Донг был еще более смущен, теперь во всем Божественном Громе, который не знал, что Чжу

Чу Цай был его старшим братом, а Ван Донг даже лично проинструктировал Ма Юньлянь заботиться о Чу Цае и его гостинице, было трудно представить, что у кого-то хватит смелости причинить неприятности в этой гостинице. Если бы это было действительно так, как сказал Чжу Цай, и даже кто-то осмелился причинить неприятности в его гостинице, то закон и порядок Божественный Город Грома был бы не только проблемой, но я боюсь, что это было бы также большой проблемой.

Видя, что Ван Дун нахмурился и не заговорил, Чжу Цай посмотрел влево и вправо и вдруг расстегнул свою одежду в Ван Донге, Ван Дун был в шоке и собирался спросить его, что он делает, но увидел, что грудь Чжу Цая обернута толстой хлопчатобумажной тканью, сквозь которую виднелись скрытые пятна крови.

Ван Донг был ошарашен и был занят вопросом "Брат, ты ранен?".

Чжу Цай горько засмеялся и сказал: "Мне также не повезло, что пуловер сорвался и порезался".

"Это серьезно?" Ван Донг заглянул, чтобы взглянуть поближе.

Но Чжу Цай уже улыбался и одевался, качая головой: "Это несерьезно, это всего лишь небольшая телесная рана и почти все зажило".

"Брат, ты знаешь, кто это сделал?" Ван Донг спросил глубоким голосом.

"Похоже, что это... человек из места под названием Вознесенский Континент, яростный как ад."

"Страна Вознесения"? Брат, как ты узнал об этом месте?" Брови Ван Донга поднялись, немного удивлены. Хотя этот Вознесенский Континент уже не был для него секретом, он все же был для простого народа.

"Как еще они могли узнать об этом, они сами сказали! Посмотрите на них, они такие высокомерные, что смотрят на людей носом". Чжу Кай был немного возмущен.

"Как люди с Континента Вознесения могли прийти в наш Божественный Город Грома?" Ван Донг был немного озадачен.

Чжу Цай сказал: "Говорят, что все они пошли на Гору Белого Дракона Снега и пришли в наш Божественный Город Грома только для того, чтобы сделать перерыв".

Услышав это от Чжу Кая, Ван Донг немного понял. Жители Вознесенского Континента интересовались сказочными зверями и небесными сокровищами, появившимися на окраине Белой Драконьей Снежной Горы. Вознесенский Континент находился во внутренних районах Белой Драконьей Снежной Горы, и хотя там производили тех же сказочных зверей, их уровень должен был быть очень высоким, и убить их было нелегко. Хотя сказочные звери, появившиеся в окрестностях Белой Драконьей Снежной горы, были не столь ценны, как те высококлассные сказочные звери, они также были довольно заманчивы из-за их низкой степени опасности и их большого количества.

А из глубинки Белой Драконьей Снежной Горы в окрестности Белой Драконьей Снежной Горы путешествие было трудным, и выйти наружу было нелегко, по сравнению с возвращением на Вознесенский Континент, чтобы отдохнуть и пополнить запасы, приехать в Божественный Город Грома было явно гораздо удобнее.

Эти люди с Вознесенского континента были естественно высокомерны, полагаясь на свое высокое возделывание и глубокие корни, и неудивительно, что они не поставили в центр внимания Его, Властелина Божественного Грома.

"Ух ты, они обращаются с моим Божественным Городом Грома, как с задним двором." Ван Донг чихнул и увидел привидение.

"Брат, верно и то, что людей этого Вознесенского Континента нелегко спровоцировать, все они знают боевые искусства, и все они пугающе высоки". Я видел собственными глазами, что более ста офицеров и солдат были ошеломлены тем, что их рассеяли двое или трое, это действительно... невообразимо!"

Ван Донг слегка кивнул головой, не сомневаясь в словах Чжу Цая. Он имел дело с Облачными Воротами и Данксийским Сектом, и к настоящему моменту, худшее, что он видел, это восьмикратное царство, а восьмикратное царство было лишь частью пешки в двух сектах. И вершина девятого уровня, полушаговое совершенство, и даже царства совершенства тоже были бесконечными, и ни в коем случае не новыми. Несмотря на то, что Вознесенский континент отличался от даосского Великого мира, Ван Донг был полностью убежден, что существуют мощные существа, которые уже превзошли категорию боевых искусств и были продвинуты до культиватора.

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/1027777>